Она была готова поклясться, что чувствовала то, как молоко из выпитого коктейля впитывается в её кости. В её бедные ехидновские косточки, вынужденные делиться кальцием с плодом ради его более быстрого развития - и теперь наступало долгожданное облегчение!..

Ладно. Она загонялась. Слизни скелета не имеют, и потому конкретно кальция они из неё особо и не вытягивали, но питательные вещества и полезные микроэлементы ей всегда были в пользу. А ещё ей тупо нравились местные молочные коктейли. В этой презентабельной кафешке выше средней ценовой категории, с приятным, изобилующим деревом антуражем, без явного отребья среди посетителей и наглых, невежливых работников. Вот если бы она решила на самом деле устроиться на "нормальную" работу - непременно бы попытала счастье именно здесь, в качестве официантки. Чтобы заодно хотя бы одна наглая и невежливая тут появилась, хехе!

- Ну и как тебе мои... бутылочные дела, а? Спросил Малкой с наигранной усмешкой. Его нож и вилка активно работали, разделывая аппетитного кремового цвета пудинг.
- Скуууука! Ответила девушка, морща милое личико. И как только ты там не засыхаешь с этим всем.

Высосав с трубочки ещё один стакан, девушка отставила его на стол и хорошенько поёжилась на стуле, на мягкой красной обивке. Не из-за холода - а из-за чувства уюта и царящего здесь умиротворения. Как жаль, что не всегда она может позволить себе такое мирное существование и половина её жизни проходит в каком-то хаосе, от неё и не зависящем...

- Зъя ты только всем там сказал... Тепей он под тебя будет копать, всех настлаивать плотив...
- Лиз, не забивай голову. Я уж как-нибудь решу свои проблемы. Лучше скажи ты там совсем в прострации была всё это время? Ну, пока присутствовала, конечно.
- В тём? Переспросила она и нахмурила брови.
- В прос... Ничего не понимала, о чём мы речь вели, да?
- А... Ну, это да, хехе!.. Хе...

Думая о чём-то другом и потаённом, девушка было снова потянулась к стакану... Но вспомнила, что он уже был пуст - и опустила руки. Опустила, побарабанила ими по коленям и... и, взглянув на отца - вымученно улыбнулась.

- Эй, пап... Её голос был тих. Но серьёзен. Найди зэну, пока не поздно.
- Прости? Жену?

Полурослик рассмеялся так, будто бы Шаос произнесла совсем какую-то нелепицу.

- Я сеёзно. Плосу, найди! Ты знаес, я не смогу не то сто пъеумнозыть вообсе, хоть как-то сохланить наследие семьи! И у меня не будет наследника! Я вассе и сама не совсем зывая, ты знаес! Плосу... Если не зэну то хотя бы заведи наследника! С той голнитьной... как её там? Котолая на тебя лаботает! Она согласится, навелняка! Полутит наследство, и всё такое, но... Плосу! Тебе ессё лет тъидцать выть мозно, ты успеешь его выластить! У-умоляю, не надо так всё телять, довеляя мне... глупой, пустоголовой ехидне! Сделай это с кухалкой. С садовницей! Плосто оставь свой лод, хоть с кем-то!!
- Лиза, хватит. Не неси ерунду. Он потянулся к ней, чтобы успокоить, а девушка в ответ вся закрутилась, завертелась на своём стуле, издавая при этом ряд не совсем членораздельных кряхтящих звуков но быстро "выдохлась" и, под взглядами прочих посетителей, поникла плечами. А потом так, не слишком это афишируя "почесала" грудь, в которой от её этой бурной реакции что-то будто бы зашевелилось. Или же сердце снова выбилось из ритма. Она точно не смогла различить эти ощущения. Я люблю свою жену. И у меня уже есть наследник. Ты. И мне неважно, что будет со всем этим моим "наследием" когда я умру можешь хоть в первый же день всё просадить. Можешь найти какого-нибудь помощника, который за тебя будет все дела вести.

Который её, рано или поздно, но кинет - хотя этого он говорить уже не стал. И опять заскрипел столовыми приборами о тарелку. Как только он мог в любой ситуации выглядеть так, будто это его не касается и всё вокруг вообще - пустяк?

- Мне надо напиться...
- Поступай, как знаешь. Ты взрослый, самостоятельный человек.

Именно так она сделать и решила. Правда, вместо пива или чего-то покрепче заказала ещё два стакана этого молочного напитка. И за незамысловатыми беседами, мало касающимися планов на будущее, но нередко - дней минувших, когда и солнце светило ярко, а седых волос на голове полурослика было раз так в бесконечность меньше, они провели несколько часов. Пока за окнами уже не загудели айисовы колокола, дающие знать о том, что солнце пошло "в закат". Чтобы завтра, "на рассвете" - прозвонить снова, встречая собой новый день. Вот уже как шестнадцать лет прошло - а верные старым заветам люди так и не бросили эту привычку - молиться богу, который тебя уже не мог больше слышать.

http://erolate.com/book/412/12377